ХРЕСТОМАТИЯ

200

стихов, сказок и басен

С. МИХАЛКОВА

Малыш

Сергей Михалков

200 стихов, сказок и басен С. Михалкова

«АСТ»

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5

Михалков С. В.

200 стихов, сказок и басен С. Михалкова / С. В. Михалков — «АСТ», — (Малыш)

ISBN 978-5-17-080032-2

В сборник вошли самые знаменитые стихотворения, сказки и басни Сергея Владимировича Михалкова.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-080032-2

© Михалков С. В.
© АСТ

Содержание

А что у вас? 7
- А что у вас? 7
- Про мимозу 11
- Мой щенок 14
- Кораблики 17
- Рисунок 19
- Песенка друзей 21
- Про девочку, которая сама себя вылечила 23
- Про девочку, которая плохо кушала… 24
- Пальчики 26
- Котята 27
- Сладкоежки 29
- Трезор 30
- Цирк 32
- Бараны 37
- Часы 38
- Если 40
- Мир 42
- Зяблик 43
- Прогулка 45
- Комар-комарец 47
- Лесная академия 49
- Дятлы 51
- Бездельник-светофор 52
- Моя улица 54
- Андрюшка 59

Тридцать шесть и пять 60
- Веселое звено 60
- Прививка 62
- Чистописание 63
- Травма 65
- Чемпион 66
- Моя неделя 67
- Тридцать шесть и пять 68
- Сашина каша 70
- Чудесные таблетки 72
- Лапуся 74
- Сила воли 76
- Школа 77
- Изобретатели 79
- Хорошие товарищи 81
- Калеки в библиотеке 82
- Как бы жили мы без книг? 84
- Подушечка 86
- Грипп 87
- «Постирушка» 89

Не спать! 91
Всадник 93
Несбывшиеся мечты 96
Недотепа 98
Велосипедист 100
Бедный Костя 102
Мы с приятелем 104
Находка 104
Булка 107
Смена 108
Хрустальная ваза 111
Сон 115
Веселый турист 116
Мы с приятелем 118
Фома 122
Автографы 126
Джинсы 128
О тех, кто лает 129
Беглянка 131
Бумажный змей 137
Пекарь и пес 139
Конец ознакомительного фрагмента. 140

Сергей Владимирович Михалков
200 стихов, сказок и басен
С. Михалкова. Хрестоматия

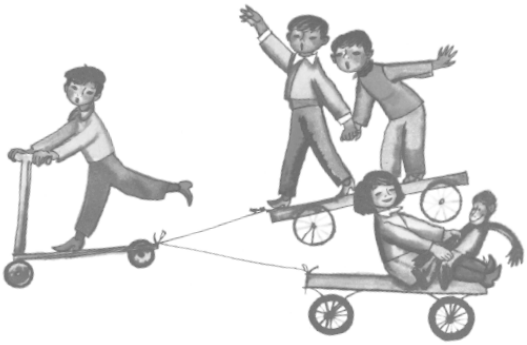
© Михалков С. В., насл., 2013

© Илл., Базелян О. В., Бордюг С. И. и Трепенок Н. А., Глазов И. Н., Дмитрюк В. А., Лемкуль Ф. В., насл., Зотов О. К., насл., Коровин Ю. Д., насл., Монин Е. Г., насл., Олейников И. Ю., Рудаченко М. Я., насл., Савченко А. М., насл., Салиенко Н. П., Салтыков М. М., насл., Соколов Г. В., Устинова Ю. Н., Шумкова Е. И., Халилова А. Р., Юдин Г. Н., 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2013

А что у вас?

А что у вас?



Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел,
Толя пел,
Борис молчал,
Николай ногой качал.

Дело было вечером,
Делать было нечего.

Галка села на заборе,

Кот забрался на чердак.
Тут сказал ребятам Боря
Просто так:

– А у меня в кармане гвоздь.
А у вас?
– А у нас сегодня гость.
А у вас?
– А у нас сегодня кошка
Родила вчера котят.
Котята выросли немножко,
А есть из блюдца не хотят.

– А у нас на кухне газ.
А у вас?
– А у нас водопровод.
Вот.

– А из нашего окна
Площадь Красная видна.
А из вашего окошка
Только улица немножко.

– Мы гуляли по Неглинной,
Заходили на бульвар,
Нам купили синий-синий,
Презеленый красный шар.

А у нас огонь погас —
Это раз.

Грузовик привез дрова —
Это два.
А в-четвертых, наша мама
Отправляется в полет,
Потому что наша мама
Называется пилот.

С лесенки ответил Вова:
– Мама – летчик?
Что ж такого!

Вот у Коли, например,
Мама – милиционер.
А у Толи и у Веры
Обе мамы – инженеры.

А у Левы мама – повар.
Мама – летчик?
Что ж такого!

– Всех важней, – сказала Ната, —
Мама вагоновожатый,
Потому что до Зацепы
Водит мама два прицепа.

И спросила Нина тихо:
– Разве плохо быть портнихой?
Кто трусы ребятам шьет?
Ну конечно, не пилот.

Летчик водит самолеты —
Это очень хорошо.
Повар делает компоты —
Это тоже хорошо.

Доктор лечит нас от кори,
Есть учительница в школе.

Мамы разные нужны,
Мамы всякие важны.

Дело было вечером,
Спорить было нечего.

Про мимозу

Это кто накрыт в кровати
Одеялами на вате?
Кто лежит на трех подушках
Перед столиком с едой
И, одевшись еле-еле,
Не убрав своей постели,
Осторожно моет щеки
Кипяченою водой?

Это, верно, дряхлый дед
Ста четырнадцати лет?
Нет.

Кто, набив пирожным рот,
Говорит: – А где компот?
Дайте то,
Подайте это,
Сделайте наоборот!

Это, верно, инвалид
Говорит?
Нет.
Кто же это?
Почему
Тащат валенки ему,

Меховые рукавицы,
Чтобы мог он руки греть,
Чтоб не мог он простудиться
И от гриппа умереть,
Если солнце светит с неба,
Если снег полгода не был?

Может, он на полюс едет,
Где во льдах живут медведи?
Нет.

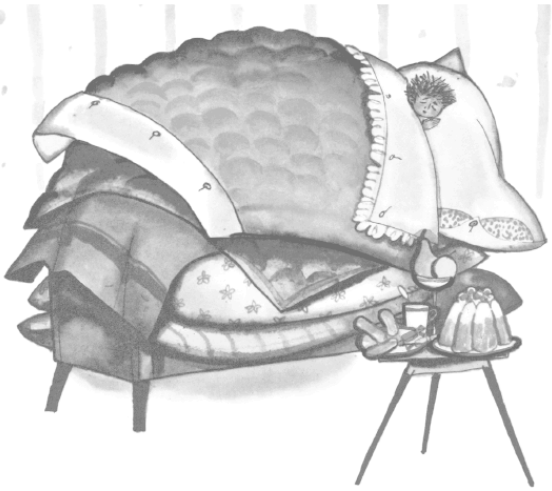
Хорошенько посмотрите —
Это просто мальчик Витя,
Мамин Витя,
Папин Витя
Из квартиры номер шесть.

Это он лежит в кровати
С одеялами на вате,
Кроме плюшек и пирожных,
Ничего не хочет есть.

Почему?
А потому,
Что только он глаза откроет, —
Ставят градусник ему,
Обувают,
Одевают
И всегда, в любом часу,
Что попросит – то несут.

Если утром сладок сон —
Целый день в кровати он.
Если в тучах небосклон —
Целый день в галошах он.

Почему?
А потому,
Что все прощается ему,
И живет он в новом доме,
Не готовый ни к чему.



Ни к тому, чтоб стать пилотом,
Быть отважным моряком,
Чтоб лежать за пулеметом,
Управлять грузовиком.

Он растет, боясь мороза,
У папы с мамой на виду,
Как растение мимоза
В ботаническом саду.

Мой щенок

Я сегодня сбилась с ног —
У меня пропал щенок.
Два часа его звала,
Два часа его ждала,
За уроки не садилась
И обедать не могла.

В это утро
Очень рано
Соскочил щенок с дивана,
Стал по комнатам ходить,
Прыгать,
Лаять,
Всех будить.

Он увидел одеяло —
Покрываться нечем стало.
Он в кладовку заглянул —
С медом жбан перевернул.

Он порвал стихи у папы,
На пол с лестницы упал.
В клей залез передней лапой,
Еле вылез
И пропал…

Может быть, его украли,
На веревке увели,
Новым именем назвали,
Дом стеречь
Заставили?

Может, он в лесу дремучем
Под кустом сидит колючим,

Заблудился,
Ищет дом,
Мокнет, бедный, под дождем?

Я не знала, что мне делать.
Мать сказала:
– Подождем.

Два часа я горевала,
Книжек в руки не брала,
Ничего не рисовала,
Все сидела и ждала.

Вдруг
Какой-то страшный зверь
Открывает лапой дверь,
Прыгает через порог…
Кто же это?
Мой щенок.

Что случилось,
Если сразу
Не узнала я щенка?
Нос распух, не видно глаза,
Перекошена щека,
И, впиваясь, как игла,
На хвосте жужжит пчела.

Мать сказала: – Дверь закрой!
К нам летит пчелиный рой.

Весь укутанный,
В постели
Мой щенок лежит пластом
И виляет еле-еле
Забинтованным хвостом.

Я не бегаю к врачу —
Я сама его лечу.

Кораблики

Ходят по́ морю кораблики
Без машин и без кают,
И никем не управляются,
И к земле не пристают.

Из окурков пушки сделаны,
Из бумаги – якоря.

Самый первый из корабликов
Называется «Заря».

Он от плаванья от дальнего
Весь до ниточки промок —
Самый первый из корабликов,
Папиросный коробок.

Взад-вперед по скользкой палубе
Ходит мокрый капитан,
Взад-вперед по мокрой палубе
Ходит черный таракан.

Он глядит, как волны катятся,
И усами шевелит,
Он скорей к ближайшей пристани
Кораблю пристать велит.

И плывут вперед кораблики,
И на каждом корабле
Капитану очень хочется
Поскорей пристать к земле.

И не знают на корабликах,
Что под солнцем, на жаре,
Это море скоро высохнет —
Станет сухо на дворе.

Рисунок

Я карандаш с бумагой взял,
Нарисовал дорогу,
На ней быка нарисовал,
А рядом с ним корову.

Направо дождь, налево сад,
В саду пятнадцать точек,
Как будто яблоки висят
И дождик их не мочит.

Я сделал розовым быка,
Оранжевой – дорогу,
Потом над ними облака
Подрисовал немного.

И эти тучи я потом
Проткнул стрелой. Так надо,
Чтоб на рисунке вышел гром
И молния над садом.

Я черным точки зачеркнул,
И означало это,
Как будто ветер вдруг подул —
И яблок больше нету.

Еще я дождик удлинил —
Он сразу в сад ворвался,
Но не хватило мне чернил,
А карандаш сломался.

И я поставил стул на стол,
Залез как можно выше
И там рисунок приколол,

Хотя он плохо вышел.

Песенка друзей

Мы едем, едем, едем
В далекие края,
Хорошие соседи,
Счастливые друзья.
Нам весело живется,
Мы песенку поем,
И в песенке поется
О том, как мы живем.

Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Когда живется дружно,
Что может лучше быть!
И ссориться не нужно,
И можно всех любить.
Ты в дальнюю дорогу
Бери с собой друзей:
Они тебе помогут,
И с ними веселей.

Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Мы ехали, мы пели,
И с песенкой смешной
Все вместе, как сумели,
Приехали домой.
Нам солнышко светило,
Нас ветер обвевал;
В пути не скучно было,
И каждый напевал:

– Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Про девочку, которая сама себя вылечила

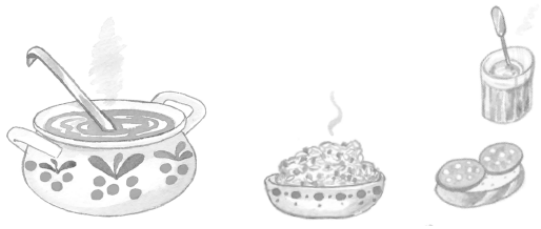
Таня пальчик наколола —
Видно, дед недосмотрел.
Не пошла девчушка в школу,
Так мизинчик заболел.
Он болит и нарывает —
Просто хуже не бывает!
Ставят на руку компресс —
Ставят с мазью, ставят без…
А мизинчик все болит.
Таня тут ему велит:
– Слушай, пальчик, мой приказ,
Исполняй его сейчас:
«ТЫ У КОШКИ БОЛИ!
У СОБАКИ БОЛИ!
У МЕДВЕДЯ БОЛИ!
И У ВОЛКА БОЛИ!
А У ТАНИ ЕРМОЛАЕВОЙ
НЕ СМЕЙ БОЛЕТЬ!»

Таня этот свой приказ
Повторила десять раз,
Слово в слово повторила,
Пальчик свой уговорила:
Боль, которая была,
Отпустила и ушла.
И теперь медведь в лесу
Держит лапу на весу.
Это Мишку очень злит…

А у Тани Ермолаевой
пальчик больше не болит!

Про девочку, которая плохо кушала…

Юля плохо кушает,
Никого не слушает.
– Съешь яичко, Юлечка!
– Не хочу, мамулечка!
– Съешь с колбаской бутерброд! —
Прикрывает Юля рот.
– Супик?
– Нет…
– Котлетку?
– Нет… —
Стынет Юлечкин обед.



– Что с тобою, Юлечка?
– Ничего, мамулечка!
– Сделай, внученька, глоточек,
Проглоти еще кусочек!
Пожалей нас, Юлечка!
– Не могу, бабулечка! —
Мама с бабушкой в слезах —
Тает Юля на глазах!
Появился детский врач —
Глеб Сергеевич Пугач,
Смотрит строго и сердито:
– Нет у Юли аппетита?
Только вижу, что она,
Безусловно, не больна!
А тебе скажу, девица:
Все едят —
И зверь и птица,
От зайчат и до котят
Все на свете есть хотят.
С хрустом Конь жует овес.
Кость грызет дворовый Пес.
Воробьи зерно клюют,
Там, где только достают,

Утром завтракает Слон —
Обожает фрукты он.
Бурый Мишка лижет мед.
В норке ужинает Крот.
Обезьянка ест банан.
Ищет желуди Кабан.
Ловит мошку ловкий Стриж.
Сыр и сало
Любит Мышь… —
Попрощался с Юлей врач —
Глеб Сергеевич Пугач.
И сказала громко Юля:
– Накорми меня, мамуля!

Пальчики
(Считалочка)

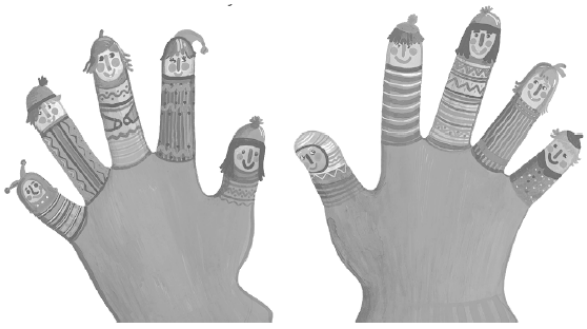
А у нашей внучки
Маленькие ручки,

И на ручках пальчики —
Девочки и мальчики.

Дружно пальчики живут,
Их по имени зовут:

Пальчик Зина,
Пальчик Нина,
Миша,
Гриша,
Николай,
Пальчик Саша,
Пальчик Маша,
Вова,
Лёва,
Ермолай.

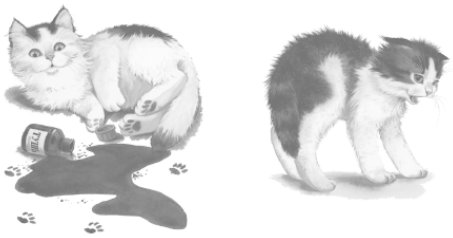
Внучка пальчики считает:
РАЗ!
ДВА!
ТРИ!
ЧЕТЫРЕ!
ПЯТЬ!
И, считая, засыпает,
Потому что хочет спать.



Котята
(Считалочка)

Вы послушайте, ребята,
Я хочу вам рассказать:
Родились у нас котята —
Их по счету ровно пять.

Мы решали, мы гадали:
Как же нам котят назвать?
Наконец мы их назвали:
РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ.
РАЗ – котенок самый белый,
ДВА – котенок самый смелый,



ТРИ – котенок самый умный,
А ЧЕТЫРЕ – самый шумный.

ПЯТЬ похож на ТРИ и ДВА —
Те же хвост и голова,
То же пятнышко на спинке,
Так же спит весь день в корзинке.

Хороши у нас котята —
РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ!
Заходите к нам, ребята,
Посмотреть и посчитать.

Сладкоежки

Да здравствуют пирожные!
Любые. Всевозможные!

Слоёные, песочные,
Хрустящие и сочные:
Рулеты, кренделька,
Творожные ватрушечки,
Корзиночки, и плюшечки,
И с маком пирожки!

Нет в детстве больше радости, —
Увидев эти сладости,
Поближе к ним подсесть
И всё, что видишь, съесть!
Накинуться и съесть!

Да здравствует мороженое,
В стаканчики положенное!
На палочках обычное,
Со сливками клубничное,
Кофейно-шоколадное
И самое нарядное
С названием Пломбир!

Нет в детстве больше
радости, —
Увидев эти сладости,
Поближе к ним подсесть
И всё, что видишь, съесть!
Накинуться и съесть!

Но так как, без сомнения,
За это поведение
Нас могут наказать,
Придётся, к сожалению,
Прочесть стихотворение
И пальчик облизать!

Трезор

На дверях висел
Замок.
Взаперти сидел
Щенок.

Все ушли
И одного
В доме
Заперли его.

Мы оставили Трезора
Без присмотра,
Без надзора,
И поэтому щенок
Перепортил все, что мог.

Разорвал на кукле платье,
Зайцу выдрал шерсти клок,
В коридор из-под кровати
Наши туфли уволок.

Под кровать загнал кота —
Кот остался без хвоста.
Отыскал на кухне угол —
С головой забрался в уголь,
Вылез черный – не узнать.
Влез в кувшин —
Перевернулся,
Чуть совсем не захлебнулся
И улегся на кровать
Спать…

Мы щенка в воде и мыле
Два часа мочалкой мыли.

Ни за что теперь его
Не оставим одного!

Цирк

– Это что?
– Это ЦИРК ШАПИТО! —
Интересно!
Интересно!
Все хотят сюда попасть!
Шумно,
Весело
И тесно —
Негде яблоку упасть!

Мне и папе говорят:
– Проходите в третий ряд!
Гражданин, спешите сесть!
Ваше кресло – номер шесть,
Ваше кресло – номер пять! —
Мы спешим места занять.

Канатоходцы

Смельчак идет, смеется,
Ни разу не споткнется.
Нельзя ему споткнуться —
Под куполом канат!
Он может по канату
Пройтись, как по Арбату,
Пройтись и повернуться
И пробежать назад!

Жонглер

Жонглер Силантьев молодец:
Бросает в воздух сто колец

И ловит их по одному,
Чтоб мы похлопали ему.

Все аплодируют вокруг:
– Вот это значит – ловкость рук!

Джигит

Кто этот храбрый человек?
Он улыбнулся мне!

Джигит, наездник Али-Бек
На рыжем скакуне.

Он скачет, стоя в стременах,
Башлык за ним летит.
Ружье в руках,
Кинжал в ножнах —
На то он и джигит!

Сначала конь берет разбег,
Потом стреляет Али-Бек
И поднимает на дыбы
Горячего коня.
Но не пугает гром пальбы
Ни папу, ни меня.

Фокусник

Фокус простой:
Сундук пустой,
В нем нет ничего!
Закроем его!
Запрем!
Завяжем!
Перевернем!
Послушайте:
Кто шевелится в нем?
А когда сундук открыли —
Зашуршали чьи-то крылья,
Кто-то весело залаял,
И потом из сундука
Появились:

Птичек стая,
Два надутых индюка,
Кошка, кролик и собака,
Мальчик с факелом в руке.

Как же все они, однако,
Очутились в сундуке?

Воздушные гимнасты

На гимнастов посмотри,
Это «ТРИ ПЕТРОВЫ ТРИ»!

Выступает очень редко
Эта труппа мастеров.

Раз! – летит Петров над сеткой,
Два! – поймал его Петров.

Три! – и прыгнуть вниз готова,
Так прекрасна и храбра,
Зоя Павловна Петрова —
Их любимая сестра!

И опять под самый купол
Поднялись за братом брат.

Завтра ночью
Эта труппа
Уезжает в Ленинград.

Дрессированные собачки

Семь артистов петь желают —
Семь артистов дружно лают.

Вот идут на задних лапках
Две артистки в модных шляпках.
Спотыкаются,
Визжат,
Мелко хвостики дрожат.

Полкан – хороший ученик,
Достоин уважения:
За год ученья он постиг
Таблицу умножения.

Любые цифры может он
И вычесть и сложить.
Тому, кто с детства неучен,
На свете трудно жить!

Медведи

Прокатиться
Мишке дали.
Бурый Мишка – старый плут:
Нажимает на педали,
Ездит целых пять минут.

Это – два родные братца.
Приказали им качаться.
Левый Мишка хочет есть,
Но никак не может слезть.
Правый Мишка хочет в лес —
Он бы выше там залез!

Львы

Ежедневно перед зрителем
Выступает с группой львов
В капитанском белом кителе
Укротитель Иванов.

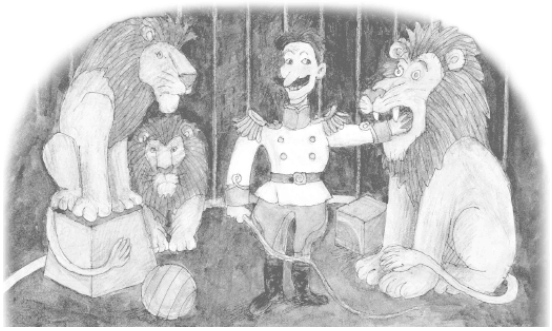
Иванов на льве катается,
Дразнит хищника хлыстом —
Лев рычит, но не кусается,
По решетке бьет хвостом.

Иванов повадку львиную
Изучает пятый год —
Он спокойно в пасть звериную
Руку левую кладет.

А потом со львом целуется,
Зверя за уши берет…

Удивляется,
Волнуется,
Аплодирует народ.

Конец.
Пойдем! Домой пора.
Выходим – дождь как из ведра!
Насквозь промокнем!
Но зато
Мы были в цирке ШАПИТО!



Бараны

По крутой тропинке горной
Шел домой барашек черный
И на мостике горбатом
Повстречался с белым братом.

И сказал барашек белый:
«Братец, вот какое дело:
Здесь вдвоем нельзя пройти —
Ты стоишь мне на пути».

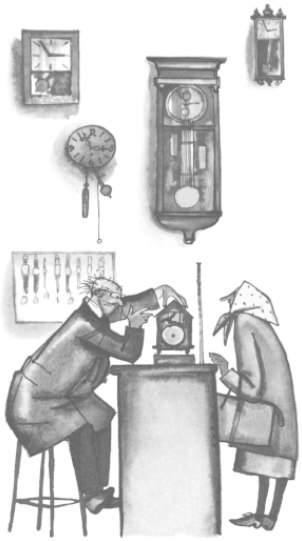
Черный брат ответил: «Ме-е,
Ты в своем, баран, уме-е?
Пусть мои отсохнут ноги,
Не сойду с твоей дороги!»

Помотал один рогами,
Уперся другой ногами…
Как рогами ни крути,
А вдвоем нельзя пройти.

Сверху солнышко печет,
А внизу река течет.
В этой речке утром рано
Утонули два барана.

Часы

Чтобы ходики
Ходили,



А будильники будили
И всегда любой из нас
Точно знал,
Который час,
По каким часам
Вставать,
По каким часам
В кровать, —
В часовой мастерской
Чинят время день-деньской.

Входит с жалобой старушка:
– Как же мне не горевать!
Из моих часов
Кукушка
Перестала куковать…

Все понятно старику,
Старику часовщику.
Из окошечка резного
Снова слышится: «Ку-ку!»

Мы в часы мячом попали,
Со стола часы упали.

Под столом раздался звон,
И пружина вышла вон.

Мы сказали:
– Дядя Ваня,
Мы давно знакомы с вами.
Неужели в этот раз
Вы не выручите нас?

Щуря глаз
И хмуря брови,
Поворчав себе в усы,
Часовщик Иван Петрович
Осторожно взял часы.

Все понятно старику,
Старику часовщику.
Мы теперь приходим в класс
Раньше всех на целый час.

Если

Мы сидим и смотрим в окна.
Тучи по́ небу летят.
На дворе собаки мокнут,
Даже лаять не хотят.

Где же солнце?
Что случилось?
Целый день течет вода.
На дворе такая сырость,
Что не выйдешь никуда.

Если взять все эти лужи
И соединить в одну,
А потом у этой лужи
Сесть,
Измерить глубину,
То окажется, что лужа
Моря Черного не хуже,
Только море чуть поглубже,
Только лужа чуть поуже.

Если взять все эти тучи
И соединить в одну,
А потом на эту тучу
Влезть,
Измерить ширину,
То получится ответ,
Что краев у тучи нет,
Что в Москве из тучи – дождик,
А в Чите из тучи – снег.

Если взять все эти капли
И соединить в одну,
А потом у этой капли
Ниткой смерить толщину —
Будет каплища такая,
Что не снилась никому,

И не приснится никогда
В таком количестве вода!

Мир

Женя празднует рожденье —
Юбиляру восемь лет!
Подарили гости Жене:
Пушку, танк и пистолет.

И, совсем как настоящий,
Как бывает у солдат, —
Черный, новенький, блестящий,
С круглым диском автомат.

Гости кушали ватрушки,
Женя в комнате играл —
Он военные игрушки
По частичкам разбирал.

– Что же ты наделал, Женя?!
Все сломал? Какой кошмар!..
– У меня разоруженье! —
Громко крикнул юбиляр.

Зяблик

Хотел иметь я птичку
И денег накопил,
И вот на птичьем рынке
Я Зяблика купил.

Сидел мой Зяблик в клетке
И зернышки клевал,
И, как в лесу, на ветке
Все пел и распевал.

Ребята заходили
На Зяблика смотреть,
И каждому хотелось
Такого же иметь.

Я с Зябликом возился,
Хоть было много дел.
А через две недели
Певец мне надоел.

Однажды я за город
Уехал на три дня,
И он, на это время,
Остался без меня.

Когда же из деревни
Вернулся я домой —
Лежал в пустой кормушке
Голодный Зяблик мой.

Я спас его от смерти —
Я выходил его
И выпустил на волю
Живое существо.

Хотят ко дню рожденья

Мне подарить щенка,
Но я сказал: «Не надо!
Я не готов пока!»

Прогулка

Мы приехали на речку
Воскресенье провести,
А свободного местечка
Возле речки не найти!

Тут сидят и там сидят:
Загорают и едят,
Отдыхают, как хотят,
Сотни взрослых и ребят.

Мы по бережку прошли
И поляночку нашли.

Но на солнечной полянке
Тут и там – пустые банки
И, как будто нам назло,
Даже битое стекло!

Мы по бережку прошли,
Место новое нашли.

Но и здесь до нас сидели;
Жгли костер, бумагу жгли —
Тоже пили, тоже ели,
Насорили и ушли!

Мы прошли, конечно, мимо…
– Эй, ребята! – крикнул Дима. —
Вот местечко хоть куда!
Родниковая вода!
Чудный вид!
Прекрасный пляж!
Распаковывай багаж!

Мы купались,
Загорали,
Жгли костер,
В футбол играли —
Веселились, как могли!
Пили квас,
Консервы ели,
Хоровые песни пели…
Отдохнули – и ушли!

И остались на полянке

У потухшего костра:
Две разбитых нами склянки,
Две размокшие баранки —
Словом, мусора гора!

Мы приехали на речку
Понедельник провести,
Только чистого местечка
Возле речки не найти!

Комар-комарец

Объявленье у дверей:
«ВХОД ДЛЯ ПТИЦ И ДЛЯ ЗВЕРЕЙ».
Нарисован красный крест:
Заходи – Медведь не съест!

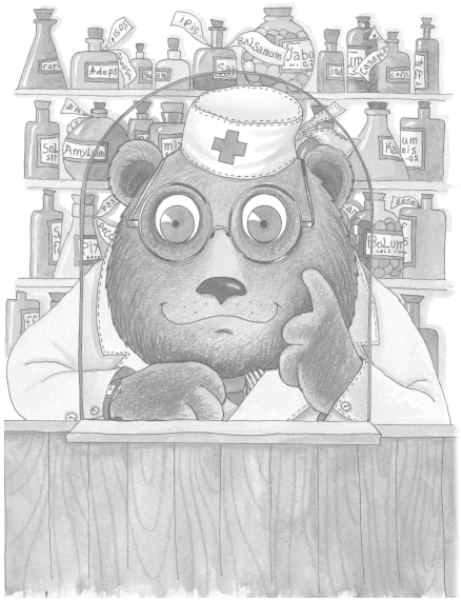
Прибежал Петух в аптеку:
– Здравствуй, Миша! Кукареку!
– Что вам, Петя-Петушок?
– Мне бы новый гребешок!

Гусь вошел в аптеку боком,
Покосился правым оком:
– Засорился левый глаз.
Нет ли капелек у вас?

За Гусем Козел ввалился:
– Я, Топтыгин, отравился:
Съел прегорький корешок.
Дай послаще порошок!

Прихромал Барбос кудлатый:
– Кто за чем, а я за ватой!
Застудил я левый бок,
Под дождем вчера промок.

Всем помочь Топтыгин хочет:
Он советует, хлопочет,
Кипятит из трав отвар…
Вдруг в окно влетел Комар!



Зарычал аптекарь Мишка:
– Почему влетел в окно? —
Отвечает Комаришка:
– А не все ли вам равно?

– Если было б все равно,
Все бы лазали в окно!
Видишь надпись у дверей:
«ВХОД ДЛЯ ПТИЦ И ДЛЯ ЗВЕРЕЙ»?

Комаришка пуще злится:
– А на что мне ваша дверь,
Если я еще не птица
И пока еще не зверь.

Разошелся не на шутку
Комаришка-Комарец.
Тут свой клюв раскрыла Утка,
И пришел ему конец…

Лесная академия
(По старинной детской песенке)

Как-то летом, на лужайке,
Очень умный Майский Жук
Основал для насекомых
Академию наук.

Академия открыта!
От зари и до зари
Насекомые лесные
Изучают буквари:

А – АКУЛА, Б – БЕРЕЗА,
В – ВОРОНА, Г – ГРОЗА…
– Шмель и Муха, не жужжите!
Успокойся, Стрекоза!

Повторяйте, не сбивайтесь:
Д – ДОРОГА, Е – ЕНОТ…
Повернись к доске, Кузнечик!
Сел ты задом наперед!

Ж – ЖУРАВЛЬ или ЖАБА,
З – ЗАБОР или ЗМЕЯ…
– Не смеши Клопа, Комарик,
Пересядь от Муравья!

И – ИГОЛКА, К – КРАПИВА,
Л – ЛИЧИНКА, ЛИПА, ЛУГ…
– Ты кому расставил сети?
Убирайся, злой Паук!

М – МЕДВЕДЬ, МЫШОНОК, МОРЕ,
Н – НАЛИМ, а О – ОЛЕНЬ…
– В академию не ходят
Те, кому учиться лень!

П – ПЕТРУШКА,
Р – РОМАШКА,
С – СУЧОК или СМОРЧОК…
– Таракан, не корчи рожи!
Не подсказывай, Сверчок!

Т – ТРАВИНКА, У – УЛИТКА,
Ф – ФИАЛКА, Х – ХОРЕК…
– После первой перемены

Мы продолжим наш урок!

Учат азбуку букашки,
Чтобы грамотными стать,
Потому что это мало —
Только ползать и летать!

Дятлы

Дятел Дятлу говорит:
– До чего ж башка болит!
Намотался вкруг стволов,
Так устал, что нету слов!
Целый день долблю, долблю,
А как день кончается,
Равен мой улов нулю.
Вот что получается!
Надоело зря долбить!
Присоветуй, как мне быть?

Отвечает Дятлу Дятел:
– Ты с ума, должно быть, спятил:
«Надоело зря долбить»!
Что за настроение?
Надо выдержанней быть
И иметь терпение!
Без настойчивой долбежки
Не добыть жучка и мошки!..

Дятел с Дятлом говорил,
Дятел Дятла подбодрил.
И опять мы слышим стук:
Тук-тук-тук…
Тук-тук…
Тук-тук…

Бездельник-светофор

В лесу, где все без правил
Ходили до сих пор,
Однажды появился
Дорожный светофор.

Откуда-то с дороги
Принес его Медведь.
И звери прибежали
На технику смотреть.

И первым начал Ежик:
– Какая ерунда!
Нужны для светофора
И ток, и провода.

А если он не будет
Как следует гореть,
То нам на эту штуку
Не стоит и смотреть!

– Я с Ежиком согласен!
Сказал зевая Волк. —
А если б он работал,
Какой в нем был бы толк?

Когда гоню я зайца,
Мне просто смысла нет
Бежать на свет зеленый,
Стоять на красный свет!

– И я, – сказал Зайчишка, —
Когда уже бегу,
Следить за светофором,
Простите, не могу!

– У нас, – Лиса сказала, —
Порядки здесь свои,
И нам на перекрестке
Не нужен пост ГАИ!

– Мне тоже он не нужен! —
Сказал из норки Крот, —
Я сам себе пророю
Подземный переход!

Услышав под собою
Разумные слова,
– Я вообще летаю! —
Прогукала Сова. —

И мне совсем не нужно
На красный свет глядеть,
Когда я перекресток
Могу перелететь.

Осталось все, как было.
Шумит дремучий бор.
Качается на елке
Бездельник-светофор…

Но мы с тобой не зайцы,
Не волки и кроты —
Хожу я на работу,
И в школу ходишь ты.

А мимо мчат машины,
Стальные муравьи.
И нам на перекрестках
Нужны посты ГАИ!

Они нам помогают,
Нас учат с малых лет
Шагать на свет зеленый,
Стоять на красный свет.

Моя улица

Это – папа,
Это – я,
Это – улица моя.

Вот мостовую расчищая,
С пути сметая сор и пыль,
Стальными щетками вращая,
Идет смешной автомобиль.
Похож на майского жука —
Усы и круглые бока.

За ним среди ручьев и луж
Гудит, шумит машина-душ.
Прошла, как туча дождевая, —
Блестит на солнце мостовая:
Двумя машинами она
Умыта и подметена.

* * *

Здесь на посту в любое время
Стоит знакомый постовой.
Он управляет сразу всеми,
Кто перед ним на мостовой.

Никто на свете так не может
Одним движением руки
Остановить поток прохожих
И пропустить грузовики.

* * *

Для больного человека
Нужен врач, нужна аптека.
Входишь – чисто и светло,
Всюду мрамор и стекло.

За стеклом стоят в порядке
Склянки, банки и горшки —
В них таблетки и облатки,
Капли, мази, порошки.

Мы сегодня не больны,
Нам лекарства не нужны.

* * *

Папа к зеркалу садится:
– Мне подстричься и побриться!

Старый мастер все умеет:
Сорок лет стрижет и бреет.
Он из маленького шкапа
Быстро ножницы достал,
Простыней укутал папу,
Гребень взял, за кресло встал.
Щелкнул ножницами звонко,
Раз-другой взмахнул гребенкой,
От затылка до висков
Выстриг много волосков.
Расчесал прямой пробор,
Вынул бритвенный прибор.
Зашипело в чашке мыло,
Чтобы бритва чище брила.
Фыркнул весело флакон
С надписью «Одеколон».

Рядом девочку стригут,
Два ручья из глаз бегут.
Плачет глупая девчонка,
Слезы виснут на носу —
Парикмахер под гребенку
Режет рыжую косу.

Если стричься решено,
Плакать глупо и смешно!

* * *

В магазине как в лесу:
Можно тут купить лису,
Лопоухого зайчонка,
Снежно-белого мышонка,
Попугайчиков зеленых —
Неразлучников влюбленных.

Мы не знали, как нам быть:
Что же выбрать? Что купить?
– Нет ли рыжего щенка?
– К сожаленью, нет пока!

* * *

Незабудки голубые,
Колокольчик полевой…
– Где растут цветы такие? —
Отвечают: – Под Москвой!
Мы их рвали на опушке,
Там, где много лет назад

По врагам стрелял из пушки
Нашей армии солдат.
– Дайте нам букет цветов!.. —
Раз-два-три! Букет готов!

* * *

В переулке, за углом,
Старый дом идет на слом,
Двухэтажный, деревянный, —
Семь квартир, и все без ванной.

Скоро здесь, на этом месте,
Встанет дом квартир на двести —
В каждой несколько окон
И у многих свой балкон.

* * *

Иностранные туристы
На углу автобус ждут.
По-французски очень чисто
Разговор они ведут.
Может быть, не по-французски,
Но уж точно: не по-русски!

Должен каждый ученик
Изучать чужой язык!

* * *

Вот пришли отец и сын.
Окна открываются.
Руки мыть!
Цветы – в кувшин!

И стихи кончаются.

Андрюшка

Лежали на полке,
Стояли на полке
Слоны и собаки,
Верблюды и волки,
Пушистые кошки,
Губные гармошки,
И утки,
И дудки,
И куклы-матрешки.

Кто видел у нас
В магазине
Андрюшку?
Он самую лучшую
Выбрал игрушку —
Он выбрал ружье,
И сказал продавец
– Ты будешь охотником.
Ты молодец!

Тридцать шесть и пять

Веселое звено

По улицам шагает
Веселое звено,
Никто кругом не знает,
Куда идет оно.
Друзья шагают в ногу,
Никто не отстает,
И песни всю дорогу
Тот, кто хочет, тот поет.

Если песенка всюду поется,
Если песенка всюду слышна,
Значит, с песенкой легче живется,
Значит, песенка эта нужна!

Друзья идут купаться —
И плавать и нырять,
На пляже кувыркаться,
Играть и загорать.
И можно все дороги
На свете обойти, —

Дружней звена не встретить,
Счастливей не найти.

Если песенка всюду поется,
Если песенка всюду слышна,
Значит, с песенкой легче живется,
Значит, песенка эта нужна!

Таким друзьям на свете
Не страшно ничего:
Один за всех в ответе,
И все за одного.
А если кто споткнется,
В дороге упадет,
Он встанет, улыбнется
И по-прежнему споет!

Если песенка всюду поется,
Если песенка всюду слышна,
Значит, с песенкой легче живется,
Значит, песенка эта нужна!

Прививка

– На прививку! Первый класс!
– Вы слыхали? Это нас!.. —
Я прививки не боюсь:
Если надо – уколюсь!
Ну, подумаешь, укол!
Укололи и – пошел…

Это только трус боится
На укол идти к врачу.
Лично я при виде шприца
Улыбаюсь и шучу.

Я вхожу одним из первых
В медицинский кабинет.
У меня стальные нервы
Или вовсе нервов нет!

Если только кто бы знал бы,
Что билеты на футбол
Я охотно променял бы
На добавочный укол!..

– На прививку! Первый класс!
– Вы слыхали? Это нас!.. —
Почему я встал у стенки?
У меня… дрожат… коленки…

Чистописание

Писать красиво не легко:
«Да-ет ко-ро-ва мо-ло-ко».
За буквой буква,
к слогу слог.
Ну хоть бы кто-нибудь
помог!

Сначала «да», потом уж «ет».
Уже написано «дает»,
Уже написано «дает»,
Но тут перо бумагу рвет.

Опять испорчена тетрадь —
Страничку надо вырывать!
Страничка вырвана, и вот:
«Ко-ро-ва мо-ло-ко да-ет».

«Корова молоко дает»,
А нужно все наоборот:
«Дает корова молоко»!
Вздохнем сначала глубоко,
Вздохнем, строку перечеркнем
И дело заново начнем.

«Да-ет ко-ро-ва мо-ло-ко».
Перо цепляется за «ко»,
И клякса черная, как жук,
С конца пера сползает вдруг.

Одной секунды не прошло,
Как скрылись «ко» и «мо» и «ло»…

Еще одну страничку вон!
А за окном со всех сторон:
И стук мяча, и лай щенка,
И звон какого-то звонка, —
А я сижу, в тетрадь гляжу —
За буквой букву вывожу:
«Да-ет ко-ро-ва мо-ло-ко»…

Да! Стать ученым не легко!

Травма

С горы на лыжах я летел
У класса на виду —
Я доказать друзьям хотел,
Что я не упаду.

Но впереди росла сосна.
Кто мог предугадать,
Что помешает мне она
Пример другим подать?

Врачи сказали:
– Перелом!
Друзья сказали:
– Поделом!
Куда его несло?

– Ну, что ж! – отцу сказала мать. —
Он мог бы голову сломать.
Считай, что повезло!

И только девочка одна
Молчала в стороне.
Была взволнована она,
Как показалось мне.

Чемпион

Был у меня красивый пес,
И получилось так,
Что как-то я его повез
На выставку собак.

Я столько сил в него вложил,
Не зря его учил.
И пес мне честно отслужил —
Награду получил!

Теперь мне сил моих не жаль —
Он долг исполнил свой,
И я ношу его медаль
С собачьей головой!

Моя неделя

Мне сказали в ПОНЕДЕЛЬНИК,
Что я лодырь и бездельник.
Я схватил во ВТОРНИК «двойку»,
Перенес головомойку.
И мячом футбольным в СРЕДУ
Залепил в окно соседу.
Весь ЧЕТВЕРГ его боялся —
Все ходил и извинялся.
Хуже ПЯТНИЦЫ не видел —
Так себя я ненавидел.
Выходной для всех СУББОТА,
Для таких, как я, – работа.
От ученья нет спасенья!
Слава Богу! ВОСКРЕСЕНЬЕ!

Тридцать шесть и пять

У меня опять:
Тридцать шесть и пять!

Озабоченно и хмуро —
Я на градусник смотрю:
Где моя температура?
Почему я не горю?
Почему я не больной?
Я здоровый! Что со мной?

У меня опять:
Тридцать шесть и пять!

Живот потрогал – не болит!
Чихаю – не чихается!
И кашля нет! И общий вид
Такой, как полагается!
И завтра ровно к девяти
Придется в школу мне идти
И до обеда там сидеть —
Читать, писать и даже петь!
И у доски стоять, молчать,
Не зная, что же отвечать…

У меня опять:
Тридцать шесть и пять!

Я быстро градусник беру
И меж ладоней долго тру,
Я на него дышу, дышу
И про себя прошу, прошу:

«Родная, миленькая ртуть!
Ну, поднимись еще чуть-чуть!
Ну, поднимись хоть не совсем —
Остановись на «тридцать семь»!»

Прекрасно! Тридцать семь и два!
Уже кружится голова!
Пылают щеки (от стыда!)…
– Ты нездоров, мой мальчик?
– Да…

Я опять лежу в постели —
Не велели мне вставать.
А у меня на самом деле —
Тридцать шесть и пять!

Сашина каша

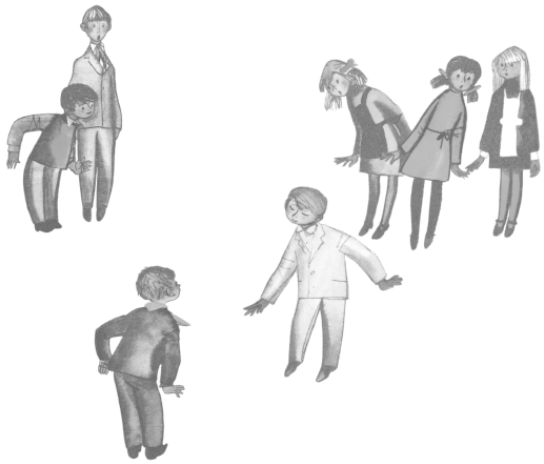
Живет на свете Саша.
Во рту у Саши каша —
Не рисовая каша,
Не гречневая каша,
Не манка,
Не овсянка
На сладком молоке.

С утра во рту у Саши
Слова простые наши —
Слова простые наши
На русском языке.

Но то, что можно внятно
Сказать для всех понятно,
Красиво,
чисто,
ясно, —
Как люди говорят, —
Наш Саша так корежит,
Что сам понять не может:
Произнесет словечко —
И сам тому не рад!

Он скажет:
«До свидания!»
А слышится:
«До здания!»
Он спросит:
«Где галоши?»
А слышно:
«Это лошадь?»

Когда он вслух читает,
Поймешь едва-едва:
И буквы он глотает,
И целые слова.



Он так спешит с налета
Прочесть,
спросить,
сказать,
Как будто тонет кто-то,
А он бежит спасать…

Он может, но не хочет
За речью последить.
Нам нужен переводчик
Его переводить.

Чудесные таблетки

Для больного человека
Нужен врач, нужна аптека.

Входишь – чисто и светло.
Всюду мрамор и стекло.
За стеклом стоят в порядке
Склянки, банки и горшки,
В них пилюльки и облатки,
Капли,
мази,
порошки —
От коклюша, от ангины,
От веснушек на лице,
Рыбий жир,
таблетки хины
И, конечно, витамины —
Витамины:
«А»,
«В»,
«С»!
Есть душистое втиранье
От укусов комаров,
Есть микстура от чиханья —
Проглотил – и будь здоров!

Клейкий пластырь от мозолей
И настойки на траве
От ломоты и от болей
В животе и в голове.
Есть микстура от мигрени!
Но нельзя сказать врачу:
– Дайте средство мне от лени!
От «могу, но не хочу»!

Хорошо бы это средство
Поскорей изобрели,
Чтобы все лентяи с детства
Принимать его могли:

Те ребята, чьи отметки
Обнаруживают лень, —
По одной, по две таблетки
Три-четыре раза в день!

Появись лекарство это,
Я купил бы два пакета.
Нет, не два, а целых три!
Нужно, что ни говори!..

Лапуся

Я не знаю, как мне быть —
Начал старшим я грубить.

Скажет папа:
– Дверь открыта!
Притвори ее, герой! —
Я ему в ответ сердито
Отвечаю:
– Сам закрой!

За обедом скажет мама:
– Хлеб, лапуся, передай! —
Я в ответ шепчу упрямо:
– Не могу. Сама подай!

Очень бабушку люблю,
Все равно – и ей грублю.

Очень деда обожаю,
Но и деду возражаю…

Я не знаю, как мне быть —
Начал старшим я грубить.
А они ко мне:
– Голубчик,
Ешь скорее! Стынет супчик!.. —
А они ко мне:
– Сыночек,
Положить еще кусочек? —
А они ко мне:
– Внучок,
Ляг, лапуся, на бочок!..

Я такое обращенье
Ненавижу, не терплю,
Я киплю от возмущенья
И поэтому грублю.

Я не знаю, как мне быть —
Начал старшим я грубить.

До того я распустился,
Что грублю я всем вокруг.
Говорят, от рук отбился.
От каких, скажите, рук?!

Сила воли

Я откровенно признаюсь,
Что в темноте я спать боюсь.
Мне так и хочется вскочить
И поскорее свет включить,
Когда вокруг меня темно
И занавешено окно.

Я чувства этого боюсь,
Но силой воли с ним борюсь —
Я говорю себе: «Лежи!
Глаза закрытыми держи!»
И я лежу, лежу, лежу,
Глаза закрытыми держу
И засыпаю наконец.
Ну, разве я не молодец!

А можно было бы начать
С того, чтоб свет не выключать
И, чтобы не было темно,
Не занавешивать окно.
И до утра при свете спать…

Но так же можно трусом стать!

Школа

То было много лет назад.
Я тоже в первый раз
С толпою сверстников-ребят
Явился в школьный класс.

Мне тоже задали урок
И вызвали к доске,
И я решал его как мог,
Держа мелок в руке.

Умчались школьные года,
И не догонишь их.
Но я встречаю иногда
Товарищей своих.

Один – моряк, другой – танкист,
А третий – инженер,
Четвертый – цирковой артист,
А пятый – землемер,

Шестой – полярный капитан,
Седьмой – искусствовед,
Восьмой – наш диктор, Левитан,
Девятый – я, поэт.

И мы, встречаясь, всякий раз
О школе говорим…
– Ты помнишь, как учили нас
И как не знал я, где Кавказ,
А ты не знал, где Крым?

Как я старался подсказать,
Чтоб выручить дружка,
Что пятью восемь – сорок пять
И что Эльбрус – река?

Мы стали взрослыми теперь,
Нам детства не вернуть.
Нам школа в жизнь открыла дверь
И указала путь.

Но, провожая в школьный класс
Теперь своих детей,
Мы вспоминаем каждый раз
О юности своей,

О нашей школе над рекой,
О классе в два окна.
На свете не было такой
Хорошей, как она!

Изобретатели

Честь и слава Стефенсону —
Он придумал паровоз!
Если б не жил сей ученый,
Кто бы нас теперь повез?

Тяжело пришлось бы людям,
Ездить было б не легко:
На осле и на верблюде
Не уедешь далеко.

На моря с досадой глядя,
Шли бы люди мимо вод,
Если б наш ученый прадед
Не придумал пароход.

По волнам мы не смогли бы
Продвигаться, как сейчас,
Даже маленькие рыбы
Уходили бы от нас.

Честь тому, кто мог разбиться,
Но летал по мере сил,

Кто свою с мотором птицу
Самолетом окрестил!

Как бы мы теперь летали,
Если б не было его?
Как бы нас орлы видали
Выше клюва своего?

Слава тем, кто ум тревожит,
Чтобы как-нибудь расти,
Тем, кто хочет, тем, кто может
Что-нибудь изобрести!

Хорошие товарищи

Мальчик Миша мается —
Миша заикается.

Как другие – чисто, ясно, —
Он не может говорить
И просить его напрасно
То, что скажет, повторить.

Нелегко ему даются
Все слова на букву К,
Но ребята не смеются —
Дружба классная крепка.

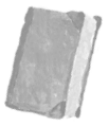
Ты, Мишутка, не теряйся!
Ты с других пример бери!
Молча с духом собирайся
И смелее говори!

Миша выговорит слово,
А другого не видать…
Но товарищи готовы,
Если нужно, подождать!

Калеки в библиотеке

Открыт в библиотеке
Больничный книжный зал.
Какие тут калеки!..
Ах, кто бы только знал!
Лежат они, бедняги,
На полках вдоль стены,
И в шелесте бумаги
Их жалобы слышны:

– Вчера мои страницы
Листал один студент;
Мне вырезал таблицы
Какой-то инструмент!
Была я четверть века
Читателям верна,
А без таблиц – калека.
Кому теперь нужна?!



Я жертва аспиранта! —
Печальный слышен стон. —
В науку без таланта
Решил прорваться он:
Сначала он по строчкам
Меня переписал,
Потом, поставив точку,
Вдруг взял и искромсал!
Немало диссертаций,
Что у меня в долгу…
Но жить без иллюстраций
Я просто не смогу…

– А мне как быть, соседка? —
Вздохнул тяжелый Том. —
Я выдавался редко,
Да и не всем притом!
Недавно в зал читальный
Пришел один доцент
Он предъявил нахально
Чужой абонемент!
Я выдан был нахалу —
Он взял меня, как зверь…
А что со мною стало,
Вы видите теперь…

Раскрылся Том старинный
(Он, к счастью, был спасен!),
И страшною картиной
Был каждый потрясен
Под стать татуировке
С полей его страниц
Глядели зарисовки:
И женские головки,
И клювы разных птиц…

Стоят в библиотеке
На полках вдоль стены
Те книги, что навеки
Людьми оскорблены.
Не теми, что над книгой
Задумчиво сидят,
А теми, что на книгу
Как хищники глядят.
Ни должностью, ни званьем —
Ни тем и ни другим
Ни на одном собранье
Не оправдаться им!

Как бы жили мы без книг?

Мы дружны с печатным словом,
Если б не было его,
Ни о старом, ни о новом
Мы не знали б ничего!

Ты представь себе на миг,
Как бы жили мы без книг?
Что бы делал ученик,
Если не было бы книг,
Если б все исчезло разом,
Что писалось для детей
От волшебных добрых сказок
До веселых повестей?

Ты хотел развеять скуку,
На вопрос найти ответ.
Протянул за книжкой руку,
А ее на полке нет!

Нет твоей любимой книжки —
«Чипполино», например,
И сбежали, как мальчишки,
Робинзон и Гулливер.

Нет, нельзя себе представить,
Чтоб такой момент возник
И тебя могли оставить
Все герои детских книг.

От бесстрашного Гавроша

До Тимура и до Кроша —
Сколько их, друзей ребят,
Тех, кто нам добра хотят!

Книге смелой, книге честной,
Пусть немного в ней страниц,
В целом мире, как известно,
Нет и не было границ!

Ей открыты все дороги,
И на всех материках
Говорит она на многих
Самых разных языках.

И она в любые страны
Через все века пройдет,
Как великие романы
«Тихий Дон» и «Дон Кихот»!

Слава нашей книге детской!
Переплывшей все моря!
И особенно советской —
Начиная с букваря!

Подушечка

Ах ты, моя душечка,
Белая подушечка!

На тебя щекой ложусь,
За тебя рукой держусь…

Если жить с тобою дружно —
И в кино ходить не нужно:
Лег, заснул – смотри кино!
Ведь покажут все равно.

Без экрана, без билета
Я смотрю и то и это…
Например, вчера во сне
Что показывали мне?

Всех родных оставив дома,
Я поднялся с космодрома
И, послав привет Земле,
Улетел на корабле.

Я вокруг Земли вращался —
Сделал множество витков —
И при этом назывался
Почему-то Терешков.

Я крутился, я крутился,
А потом я «приземлился»
От кровати в двух шагах
И с подушечкой в руках…

Ах ты, моя душечка,
Белая подушечка!

Грипп

У меня печальный вид, —
Голова с утра болит,
Я чихаю, я охрип.
Что такое?
Это – грипп.
Не румяный гриб
в лесу,
А поганый грипп
в носу!
В пять минут меня раздели,
Стали все вокруг жалеть.
Я лежу в своей постели —
Мне положено болеть.

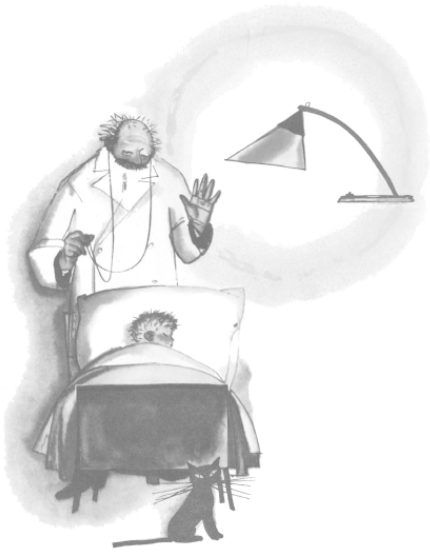
Поднялась температура.
Я лежу и не ропщу —
Пью соленую микстуру,
Кислой горло полощу.

Ставят мне на грудь горчичник,
Говорят: «Терпи, отличник!»
После банок на боках
Кожа в синих пятаках.

Кот Антошка прыг с окошка
На кровать одним прыжком!
– Хочешь, я тебе, Антошка,
Нос засыплю порошком?

Кот Антошка выгнул спину
И мурлычет мне в ответ:
«Прибегать к пенициллину?
Мне? Коту? С таких-то лет?!»

Я коту не возражаю —
Бесполезно возражать,
Я лежу, соображаю,
Сколько мне еще лежать?



День лежу, второй лежу,
Третий – в школу не хожу.
И друзей не подпускают, —
Говорят, что заражу!..

Эх, подняться бы сейчас
И войти в четвертый класс:
«Зоя Павловна, ответьте,
Что тут нового у вас?
Зоя Павловна, ответьте!..»
Зоя Павловна молчит…

Я на Марс лечу в ракете…
На меня медведь рычит…

– Как дела, неугомонный?
Как здоровье? Спишь, больной? —
Это – лечащий, районный
Врач склонился надо мной.

«Постирушка»

Таня с Маней – две подружки —
Любят в «классики» играть,
А у Нади постирушки:
Ей бы только постирать!

Чуть платочек замарает —
Уж она его стирает.

Все на речку загорать,
А она туда – стирать.

Лента под руки попала —
Намочила, постирала.
И стирает, и стирает,
Полоскает, оттирает,
Отжимает двадцать раз.
Мокрых тряпок полон таз!

На передничках от стирки
Появились даже дырки.

Новый бабушкин платок
Целый день в корыте мок.
Почему бабуся плачет,
Порошок стиральный прячет?
Сто́ит мыло не убрать —
Внучка примется стирать.

Если спросите у Нади:
– Что купить тебе, дружок? —
То она, в глаза не глядя,
Вам ответит: – Утюжок!

Я еще таких девчушек,

В мыльной пене до локтей,
Хлопотушек-«постирушек»,
Не встречал среди детей!

Не спать!

Я ненавижу слово «спать»!
Я ежусь каждый раз,
Когда я слышу: «Марш в кровать!
Уже десятый час!»

Нет, я не спорю и не злюсь —
Я чай на кухне пью.
Я никуда не тороплюсь.
Когда напьюсь – тогда напьюсь!
Напившись, я встаю
И, засыпая на ходу,
Лицо и руки мыть иду…

Но вот доносится опять
Настойчивый приказ:
«А ну, сейчас же марш в кровать!
Одиннадцатый час!»

Нет, я не спорю, не сержусь —
Я не спеша на стул сажусь
И начинаю кое-как
С одной ноги снимать башмак.
Я, как герой, борюсь со сном,
Чтоб время протянуть,
Мечтая только об одном:
Подольше не заснуть!

Я раздеваюсь полчаса,
И где-то в полусне
Я слышу чьи-то голоса,
Что спорят обо мне.

Сквозь спор знакомых голосов
Мне ясно слышен бой часов,
И папа маме говорит:
«Смотри, смотри! Он сидя спит!»

Я ненавижу слово «спать»!
Я ежусь каждый раз,
Когда я слышу: «Марш в кровать!
Уже десятый час!»

Как хорошо иметь права
Ложиться спать хоть в час!
Хоть в два!

В четыре! Или в пять!
А иногда, а иногда
(И в этом, право, нет вреда!)
Всю ночь совсем не спать!

Всадник

Я приехал на Кавказ,
Сел на лошадь в первый раз.

Люди вышли на крылечко,
Люди смотрят из окна —
Я схватился за уздечку,
Ноги сунул в стремена.

– Отойдите от коня
И не бойтесь за меня!

Мне навстречу гонят стадо.
Овцы блеют,
Бык мычит.
– Уступать дорогу надо! —
Пастушонок мне кричит.

Уши врозь, дугою ноги,
Лошадь стала на дороге.
Я тяну ее направо —
Лошадь пятится в канаву.
Я галопом не хочу,
Но приходится —
Скачу.

А она раскована,

На ней скакать рискованно.

Доскакали до ворот,
Встали задом наперед.

– Он же ездить не умеет! —
Удивляется народ. —
Лошадь сбросит седока,
Хвастуна и чудака.

– Отойдите от коня
И не бойтесь за меня!

По дороге в тучах пыли
Мне навстречу две арбы.
Лошадь в пене,
Лошадь в мыле,
Лошадь встала на дыбы.

Мне с арбы кричат: – Чудак,
Ты слетишь в канаву так!

Я в канаву не хочу,
Но приходится —
Лечу.
Не схватился я за гриву,
А схватился за крапиву.

– Отойдите от меня,
Я не сяду больше на эту лошадь!

Несбывшиеся мечты

Когда мне было восемь лет,
Мечтал я лишь о том,
Чтоб небольшой велосипед
Ко мне вкатился в дом.

Я утром, вечером и днем
Катался бы на нем.

Обидно было мне до слез,
Когда я слышал: – Нет!
С тобой, сынок, и без колес
Не оберешься бед.

О санках я зимой мечтал
И видел их во сне,
А наяву я твердо знал:
Их не подарят мне.

– Успеешь голову
сломать! —
Мне всякий раз твердила
мать.

Хотелось вырастить щенка,
Но дали мне совет,
Чтоб не валял я дурака
В свои двенадцать лет,
Поменьше о щенках мечтал,
А лучше – что-нибудь читал.

Я редко слышал слово:

«Да!» —
А возражать не смел,
И мне дарили все всегда
Не то, что я хотел:
То – шарф, то – новое пальто,
То – «музыкальное лото»,
То – Михалкова, то – Барто,
Но это было все не то —
Не то, что я хотел!

Как жаль, что взрослые
подчас
Совсем не понимают нас,
А детство, сами говорят,
Бывает только раз!

Недотепа

«Талантливые дети
Надежды подают:
Участвуют в концертах —
Танцуют и поют.

А детские рисунки
На тему «Мир и труд»
Печатают в журналах,
На выставки берут.

У многих есть возможность
Объездить целый мир —
Проводят в разных странах
Где – конкурс, где – турнир.

Лисичкина Наташа
Имеет пять наград,
А Гарик, твой приятель, —
Уже лауреат!

И только недотепам
К успеху путь закрыт…»
Моя родная мама
Мне это говорит.

Но я не возражаю,
А, губы сжав, молчу,
И я на эту тему
С ней спорить не хочу.

Пускай другие дети
Надежды подают:
Картиночки рисуют,
Танцуют и поют.

На скрипочках играют,
Снимаются в кино —
Что одному дается,
Другому не дано!

Я знаю, кем я буду
И кем я стать могу:
Когда-нибудь из дома
Уеду я в тайгу.

И с теми, с кем сегодня
Я во дворе дружу,
Железную дорогу
В тайге я проложу.

По рельсам к океану
Помчатся поезда,
И мама будет сыном
Довольна и горда.

Она меня сегодня
Стыдила сгоряча —
Строитель тоже важен
Не меньше скрипача.

Велосипедист

На двух колесах
Я качу.
Двумя педалями
Верчу.
За руль держусь,
Гляжу вперед —
Я знаю:
Скоро поворот.

Мне предсказал
Дорожный знак:
Шоссе
Спускается в овраг.

Качусь
На холостом ходу,
У пешеходов
На виду.

Лечу я
На своем коне.
Насос и клей
Всегда при мне.
Случится
С камерой беда —
Я починю ее
Всегда!

Сверну с дороги,

Посижу,
Где надо —
Латки положу,
Чтоб даже крепче,
Чем была,
Под шину
Камера легла.

И я опять
Вперед качу,
Опять
Педалями верчу.
И снова
Уменьшаю ход —
Опять
Налево поворот!

Бедный Костя

Если вдруг приходят гости
В дом, на праздничный пирог,
Папа с мамой просят Костю:
– Спой, пожалуйста, сынок!

Начинает Костя мяться,
Дуться, хныкать и сопеть,
И не трудно догадаться:
Мальчуган не хочет петь!

– Пой! – настаивает мама. —
Только стой на стуле прямо!

Папа шепчет: – Константин,
Спой куплетик! Хоть один!

От досады и от злости
Все кипит в груди у Кости,
Он кряхтя на стул встает,
С отвращением поет.

А поет он, как ни странно,
Серенаду Дон-Жуана,
Что запомнилась ему
Неизвестно почему.

Гости хлопают в ладоши:
– Ах, певец какой хороший!

Кто-то просит: – Ты, малыш,
Лучше спой «Шумел камыш…»!

За столом смеются гости,
И никто не скажет: «Бросьте!
Перестаньте приставать!
Малышу пора в кровать!»

Мы с приятелем

Находка

Я выбежал на улицу,
По мостовой пошел,
Свернул налево за угол
И кошелек нашел.

Четыре отделения
В тяжелом кошельке.
И в каждом отделении
Пятак на пятаке.

И вдруг по той же улице,
По той же мостовой
Идет навстречу девочка
С поникшей головой.

И грустно смотрит под ноги,
Как будто по пути
Ей нужно что-то важное
На улице найти.

Не знает эта девочка,
Что у меня в руке
Ее богатство медное
В тяжелом кошельке.

Но тут беда случается,
И я стою дрожа:
Не нахожу в кармане я
Любимого ножа.

Четыре острых лезвия
Работы не простой,
Да маленькие ножницы,
Да штопор завитой.

И вдруг я вижу: девочка
Идет по мостовой,
Мой ножик держит девочка
И спрашивает: – Твой?

Я нож беру уверенно,
Кладу в карман его.
Проходит мимо девочка,
Не знает ничего.

И грустно смотрит под ноги,
Как будто по пути
Ей нужно что-то важное
На улице найти.

Не знает эта девочка,
Что у меня в руке
Ее богатство медное
В тяжелом кошельке.

Я бросился за девочкой,
И я догнал ее,
И я спросил у девочки:
– Твое? Скажи, твое?

– Мое, – сказала девочка. —
Я шла, разиня рот.
Отдай! Я так и думала,
Что кто-нибудь найдет.

Булка

Три паренька по переулку,
Играя будто бы в футбол,
Туда-сюда гоняли булку
И забивали ею гол.

Шел мимо незнакомый дядя,
Остановился и вздохнул
И, на ребят почти не глядя,
К той булке руку протянул.

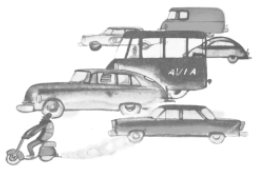
Потом, насупившись сердито,
Он долго пыль с нее сдувал
И вдруг спокойно и открыто
При всех ее поцеловал.

– Вы кто такой? – спросили дети,
Забыв на время про футбол.
– Я пекарь! – человек ответил
И с булкой медленно ушел.

И это слово пахло хлебом
И той особой теплотой,
Которой налиты под небом
Моря пшеницы золотой.

Смена

День был весенний,
Солнечный,
Ясный.
Мчались машины
По площади Красной.
Мчались машины
К невидимой цели,
В каждой из них
Пассажиры сидели.



В «ЗИЛе-110», в машине зеленой,
Рядом с водителем – старый ученый.
В «Чайке» – седой генерал-лейтенант,
Рядом с шофером – его адъютант.

В бежевой «Волге» – шахтер из Донбасса,
Знатный забойщик высокого класса.
В серой «Победе» – известный скрипач
И в «Москвиче» – врач.

Шины машин
По брусчатке шуршат.
Время не ждет.
Пассажиры спешат:

Кто в академию
На заседание,
Кто на футбольное состязание,
Кто посмотреть из машины столицу,
Кто на концерт,
Кто на службу в больницу.

Вдруг впереди
Тормоза завизжали —
Это шоферы педали нажали:
Черные,
Белые,
Желтые,
Синие
Остановились машины у линии.
Остановились.
Стоят.
Не гудят.
А из машин пассажиры глядят.
Ждут пассажиры,
Водители ждут —
Мимо машин ребятишки идут!

По пешеходной
Свободной
Дорожке
Топают,
Топают,
Топают ножки —
Маленьким гражданам
Детского сада

Здесь перейти
Эту улицу надо.
Дети проходят,
А взрослые ждут —
Ждут уже пять с половиной минут!
Ждут.
Не шумят.
Никого не ругают —
Это же наши ребята шагают!
Каждому ясно:
Ну как же не ждать,
Будущей смене дорогу не дать!

Дети прошли.
Постовой обернулся:
– Добрая смена! —
И сам улыбнулся. —
– Смена! —
Кивнул постовому шофер.
– Смена! —
Промолвил с улыбкой шахтер.
– Сила народа! —
Ученый сказал.
«Слава!» —
Подумал седой генерал.

Хрустальная ваза
(Быль)

Три девочки – три школьницы
Купили эту вазу.
Искали,
Выбирали,
Нашли ее не сразу —
Овальную,
Хрустальную,
Чудесного стекла.

Из тех, что в магазине
Стояли на витрине,
Овальная,
Хрустальная —
Она одна была.

Сперва, от магазина,
Несла покупку Зина,
А до угла бульвара
Несла ее Тамара.
Вот у Тамары Женя
Берет ее из рук,
Неловкое движение —
И вдруг…
В глазах подруг
Туманом застилаются
И небо, и земля,
А солнце отражается

В осколках хрусталя.

Три девочки – три школьницы
Стоят на мостовой.
К трем девочкам – к трем школьницам
Подходит постовой:
– Скажите, что случилось?
– Разби… разби… разбилась!

Три школьницы рыдают
У Кировских ворот.
Подружек окружает
Взволнованный народ:

– Скажите, что случилось?
– Разби… разби… разбилась!
– Скажите, что случилось?
Что здесь произошло?
– Да, говорят, разбилось
Какое-то стекло!

– Нет! Не стекло, а ваза! —
Все три сказали сразу.
– Подарок мы купили!
Нас выбрал пятый класс.
Подарок мы купили,
Купили и… разбили!
И вот теперь ни вазы,
Ни денег нет у нас!

– Так вот какое дело! —
Толпа тут загудела.
– Не склеишь эти части! —
Сказал один шофер.
– Действительно, несчастье! —
Заметил старый мастер.
И, на осколки глядя,

Вздохнул огромный дядя —
Заслуженный боксер.

В том самом магазине,
Где вазы на витрине,
В громадном магазине
Людей полным-полно.

От летчика-майора
До знатного шахтера —
Кого там только нету! —
А нужно всем одно.

Под звонким объявлением
«СТЕКЛО, ХРУСТАЛЬ, ФАРФОР»
Большое оживление —
Идет горячий спор:

– Пожалуйста, граненую!
– Не эту, а зеленую!
– Не лучше ли, товарищи,
Из красного стекла?
– Вот эту, что поближе,
Которая пониже!
– Что скажете, товарищи?
Не слишком ли мала?

Шоферу ваза нравится —
Зеленая красавица.
А летчику – прозрачная,
Как голубой простор.
– А я бы выбрал эту,
Красивей вазы нету! —
Сказал майору вежливо
Заслуженный боксер.

Три юных пятиклассницы
Сидят, переживая,
Что их везет трехтонная
Машина грузовая.

Дает проезд машине
Знакомый постовой,
Тамаре, Жене, Зине
Кивает головой.

А девочки в волнении,
Одна бледней другой:
В кабине, на сидении, —

Подарок дорогой!

– Нельзя ли чуть потише,
Товарищ дядя Гриша! —
Водителю подруги
В окошечко стучат.

Шофер в ответ смеется:
– У нас не разобьется!
У нас другой порядок —
Не как у вас, девчат!

Учительнице скромной
За труд ее огромный
К шестидесятилетию —
В большое торжество —
В просторном школьном зале
Три школьницы вручали
Подарок драгоценный.
Подарок?
От кого?

От штатских и военных —
Людей обыкновенных,
От всех в живых оставшихся
Участников войны,
От бывших одноклассников
На встречи собиравшихся,
От мальчиков и девочек —
От всех детей страны!

Сон

Мне снился сон, что я плыву —
Плыву во сне, как наяву:
В далекий край, к чужой земле,
На океанском корабле.
Везут, везут меня туда,
Чтоб там оставить навсегда!

Чужой на палубе народ —
Гуляет, курит, ест и пьет,
На мачте иностранный флаг,
И слышу я чужой язык,
И все вокруг меня не так,
Как я люблю,
Как я привык.

Не покупал билета я
На этот пароход!
За что в какие-то края
Он мальчика везет!

Не знаю, как,
Не знаю, где
Я в этот трюм попал,
А только знаю: быть беде!
И я теперь пропал —
Без папы с мамой,
Без друзей,
Без Родины моей!

И если только я смогу
В чужом порту сбежать, —
Я убегу!
Я убегу!!
Меня не удержать!!!

И вдруг над самой головой
Такой знакомый звон:
Звонит будильник, сам не свой!
Меня спасает он…

Как хорошо, что наяву
Я не в чужой стране живу!

Веселый турист

Крутыми тропинками в горы,
Вдоль быстрых и медленных рек,
Минуя большие озера,
Веселый шагал человек.

Четырнадцать лет ему было,
И нес он дорожный мешок,
А в нем полотенце и мыло
Да белый зубной порошок.

Он встретить в пути не боялся
Ни змей, ни быков, ни собак,
А если встречал, то смеялся
И сам приговаривал так:

– Я вышел из комнаты тесной,
И весело дышится мне.
Все видеть, все знать интересно,
И вот я хожу по стране.

Он шел без ружья и без палки
Высокой зеленой травой.
Летали кукушки да галки
Над самой его головой.

И даже быки-забияки
Мычали по-дружески: «М-му!»
И даже цепные собаки
Виляли хвостами ему.

Он шел по тропам и дорогам,
Волков и медведей встречал,
Но зверь человека не трогал,
А издали только рычал.

Он слышал и зверя и птицу,
В колючие лазил кусты.
Он трогал руками пшеницу,
Чудесные нюхал цветы.

И туча над ним вместо крыши,
А вместо будильника – гром.
И все, что он видел и слышал,
В тетрадку записывал он.

А чтобы еще интересней
И легче казалось идти,
Он пел, и веселая песня
Ему помогала в пути.

И окна в домах открывали,
Услышав – он мимо идет,
И люди ему подпевали
В квартирах, садах, у ворот.

И весело хлопали дверью,
И вдруг покидали свой дом.
И самые хищные звери
Им были в пути нипочем.

Шли люди, и было их много,
И не было людям числа.
За ними по разным дорогам
Короткая песенка шла:

«Нам путь незнакомый не страшен,
Мы смело пройдем ледники.
С веселою песенкой нашей
Любые подъемы легки».

И я эту песню услышал,
Приятеля голос узнал,
Без шапки на улицу вышел
И песенку эту догнал.

Мы с приятелем

Мы с приятелем вдвоем
Замечательно живем!
Мы такие с ним друзья —
Куда он,
Туда и я!

Мы имеем по карманам:
Две резинки,
Два крючка,
Две больших стеклянных пробки,
Двух жуков в одной коробке,
Два тяжелых пятачка.

Мы живем в одной квартире,
Все соседи знают нас.
Только мне звонить – четыре,
А ему – двенадцать раз.

И живут в квартире с нами
Два ужа
И два ежа,
Целый день поют над нами
Два приятеля-чижа.
И про наших двух ужей,
Двух ежей
И двух чижей

Знают в нашем новом доме
Все двенадцать этажей.

Мы с приятелем вдвоем
Просыпаемся,
Встаем,
Открываем настежь двери,
В школу с книжками бежим…
И гуляют наши звери
По квартирам по чужим.

Забираются ужи
К инженерам в чертежи.

Управдом в постель ложится
И встает с нее дрожа:
На подушке не лежится —
Под подушкой два ежа!

Раньше всех чижи встают
И до вечера поют.
Дворник радио включает —
Птицы слушать не дают!

Тащат в шапках инженеры
К управдому
Двух ужей,
А навстречу инженерам
Управдом несет ежей.

Пишет жалобу сосед:
«Никому покою нет!
Зоопарк отсюда близко.

Предлагаю: всех зверей
Сдать юннатам под расписку
По возможности скорей».

Мы вернулись из кино —
Дома пусто и темно.
Зажигаются огни.
Мы ложимся спать одни.

Еж колючий,
Уж ползучий,
Чиж певучий —
Где они?

Мы с приятелем вдвоем
Просыпаемся,
Встаем,
По дороге к зоопарку
Не смеемся, не поем.

Неужели зоосад
Не вернет зверей назад?

Мы проходим мимо клеток,
Мимо строгих сторожей.
Сто чижей слетают с веток,
Выбегают сто ежей.

Только разве отличишь,
Где какой летает чиж!
Только разве разберешь,
Где какой свернулся еж!

Сто ужей на двух ребят
Подозрительно шипят,
Сто чижей кругом поют,
Сто чижей зерно клюют.

Наши птицы, наши звери
Нас уже не узнают.

Солнце село.
Поздний час.
Сторожа выводят нас.

– Не пора ли нам домой? —
Говорит приятель мой.

Мы такие с ним друзья —

Куда он,
Туда и я!

Фома

В одном переулке
Стояли дома.
В одном из домов
Жил упрямый Фома.

Ни дома, ни в школе,
Нигде, никому —
Не верил
Упрямый Фома
Ничему.

На улицах слякоть,
И дождик,
И град.
– Наденьте галоши, —
Ему говорят.

– Неправда, —
Не верит Фома, —
Это ложь… —
И прямо по лужам
Идет без галош.

Мороз.
Надевают ребята коньки.
Прохожие подняли воротники.
Фоме говорят:
– Наступила зима. —
В трусах
На прогулку выходит Фома.

Идет в зоопарке

С экскурсией он.
– Смотрите, – ему говорят, —
Это слон. —
И снова не верит Фома:
– Это ложь.
Совсем этот слон
На слона не похож.

Однажды
Приснился упрямому сон,
Как будто
Шагает по Африке он.
С небес
Африканское солнце печет,
Река, под названием Конго,
Течет.

Подходит к реке
Пионерский отряд.
Ребята Фоме
У реки говорят:
– Купаться нельзя:
Аллигаторов тьма.
– Неправда! —
Друзьям отвечает
Фома.

Трусы и рубашка
Лежат на песке.
Упрямец плывет
По опасной реке.

Близка
Аллигатора хищная пасть.
– Спасайся, несчастный,
Ты можешь пропасть!

Но слышен
Ребятам
Знакомый ответ:
– Прошу не учить,
Мне одиннадцать лет!

Уже крокодил
У Фомы за спиной.
Уже крокодил
Поперхнулся Фомой:
Из пасти у зверя
Торчит голова.
До берега
Ветер доносит слова:
– Непра… Я не ве… —
Аллигатор вздохнул
И, сытый,
В зеленую воду нырнул.

Трусы и рубашка
Лежат на песке.
Никто не плывет
По опасной реке.

Проснулся Фома,
Ничего не поймет…
Трусы и рубашку
Со стула берет.

Фома удивлен,
Фома возмущен:
– Неправда, товарищи,
Это не сон!

Ребята,
Найдите такого Фому
И эти стихи
Прочитайте ему.

Автографы

Две подружки – Варя с Верой —
Это коллекционеры.

У подружек в двух альбомах
Сто фамилий, всем знакомых, —
Не коллекция, а клад!
Знаменитые артисты,
Футболисты, хоккеисты
И поэт-лауреат!

Как автограф получить,
Варю с Верой не учить!

Тех, кто марки собирает,
Тех подружки презирают.

Собиратели значков —
Дурачки из дурачков.

У подружек наших страсть:
На глаза тому попасть,
Кто сегодня знаменит,
Чья фамилия звенит!
На глаза сперва попасть,
А потом уже напасть:
– Очень просим, не спешите!
Распишитесь! Подпишите!

Кто-то девочкам в саду
Дал автограф на ходу,
И теперь уж не прочесть
И не вспомнить, кто он есть.

Кто-то шариковой ручкой
Через весь альбомный лист

Вывел подпись с закорючкой…
Шахматист или артист?..

Подписей собрали сто,
А спросите: «КТО есть КТО?»,
Наши коллекционеры —
Две подружки – Варя с Верой —
Не ответят ни за что!

Джинсы

Я сегодня на коне —
Улыбнулось счастье мне:
В новых джинсах я хожу,
Свысока на всех гляжу —
Я по-модному одет
В мелкорубчатый вельвет!
Иностранное клеймо
Говорит за все само:
Чей товар и чья страна —
Фирма издали видна!

Вышел в классе я к доске.
Встал. Стою с мелком в руке.
А учитель щурит глаз:
– Что такое? «Вас ист дас?»

– Неужели, – шепчет класс, —
Непонятно, «вас ист дас»?
Это импорт! Первый сорт!
Иванов одет, как лорд!

Только Пузикова Лада
Мне сказала: – Иванов,
Что тебе на свете надо,
Кроме импортных штанов?

О тех, кто лает

На свете множество собак
И на цепи и просто так:
Собак служебных – пограничных,
Дворовых «шариков» обычных,
И молодых пугливых шавок,

Что тявкать любят из-под лавок,
И тех изнеженных болонок,
Чей нос курнос, а голос тонок,
И ни на что уже не годных —
Бродячих псов, всегда голодных.

В любой момент готовы к драке
Псы – драчуны и забияки.
Псы – гордецы и недотроги
Спокойно дремлют на пороге.
А сладкоежки-лизоблюды
Все лижут из любой посуды.

Среди собак любой породы
Есть и красавцы и уроды,
Есть великаны, это – доги!
Коротконогие бульдоги
И жесткошерстные терьеры.
Одни – черны, другие – серы,
А на иных смотреть обидно —

Так заросли, что глаз не видно!

Друзей домашних – тех, что лают,
По кличкам люди называют:
«Рамзес», «Валет», «Изольда», «Яна»,
Я «Джильду» знал, я знал «Баяна»,
Ловил преступников «Пират»,
И на цепи сидел «Сократ».

Известны всем собачьи свойства:
И ум, и чуткость, и геройство,
Любовь, и верность, и коварство,
И отвратительное барство,
И с полуслова послушанье,
И это все – от воспитанья!

Ленива сытая хозяйка,
И такса Кнопочка – лентяйка!

Бесстрашен пограничник-воин,
И пес Руслан его достоин!

Хозяин пса – отпетый скряга,
Под стать ему Репей-дворняга.

Не зря собака тех кусает,
Кто камень зря в нее бросает.

Но если кто с собакой дружит,
Тому собака верно служит.
А верный пес – хороший друг —
Зависит от хороших рук!

Мои стихи для пионеров,
А не для такс и фокстерьеров.

Беглянка

Жила-была собачка
По кличке Чебурашка —
Курчавенькая спинка,
Забавная мордашка.

Хозяйка к ней настолько
Привязана была,
Что в маленькой корзинке
Везде с собой брала.

И часто в той корзинке,
Среди пучков петрушки,
Торчал пушистый хвостик
И шевелились ушки.

Хозяйка Чебурашку
И стригла, и купала,
Она, не зная меры,
Собачку баловала.

Она ей раздобыла
Красивый поводок,
На теплую попонку
Изрезала платок.

На рынке покупала
Куриную печенку,
В одно и то же время
Кормила собачонку.

А та жила в довольстве
И знала лишь одно:
С собаками чужими
Играть запрещено!

Хозяйка с Чебурашкой
Выходит на гулянье,
Тем самым привлекая
Всеобщее вниманье:

– И надо же собаке
Такой карманной быть!
– А где такую можно
Достать или купить?

– Какой она породы
И сколько же ей лет?
– Голубовато-серый
Ее природный цвет?..

Хозяйка на вопросы
Подробно отвечала,
Собачка на прохожих
Невежливо урчала.

А если кто пытался
К ней руку протянуть,
Она того старалась
Как следует куснуть.

При этом вся дрожала,
Во все силенки лая,
С людьми такого рода
Знакомства не желая…

Не знаю, как случилось
И чья была вина,
Но как-то Чебурашка
Гулять пошла одна.

И вдруг из подворотни
Навстречу пес-бродяга —
Разорванное ухо
И весь в рубцах, бедняга.

Припала Чебурашка
Брюшком к сырой траве.
«Пропала я! Пропала!» —
Мелькнуло в голове.

Обнюхал Чебурашку
Заблудший пес голодный
И как-то растерялся
Перед собачкой модной.

– Откуда ты такая?..
– С в-восьмого этажа… —
Собачка отвечала,
От страха вся дрожа. —

А в-ввы?
– А я со свалки! —
Ответил пес устало. —
Дрались мы из-за кости,
Да мне опять попало!..

И нежной Чебурашке
Беднягу стало жалко,
И знать ей захотелось,
Что означает «свалка».

И было в этом слове
Таинственное что-то,
Что так неудержимо
Тянуло за ворота…

Исчезла Чебурашка!
Хозяйка вся в слезах
И только причитает
Все время «Ох!» да «Ах!».

Вечерняя газета
Давала объявленье:
«Тот, кто найдет собачку —

Тому вознагражденье!»

Никто не отозвался
И не напал на след.
Прошла уже неделя,
А Чебурашки нет…

Живется как придется
Беспечной замарашке —
Средь бела дня пропавшей
Беглянке Чебурашке.

В кругу себе подобных,
Без крова и без прав,
Совсем переменился
Ее строптивый нрав.

Как прежде, на прохожих
Она уже не лает,
Стоит себе в сторонке
И хвостиком виляет.

Грызет мальчишка бублик,
А Чебурашка ждет:
Быть может, полкусочка
И ей перепадет.

Никто ее не холит,
Не гладит, не качает,
И все же без хозяйки
Собачка не скучает.

Она уже не видит
Куриных потрошков,
Зато вокруг так много
Подружек и дружков.

Пусть иногда доходит
До ссоры и до драки,
Между собою дружат
Бездомные собаки.

Они гоняют кошек
И бродят по дворам —
Сегодня здесь их видят,
А завтра видят там.

И с ними Чебурашка
Ночует где попало,

Среди собак бродячих
Она такой же стала.

Но каждый пес, однако,
Ночуя под мостом,
В конце концов хотел бы
Попасть к кому-то в дом.

Не в золотую клетку,
А в дом, где ценят дружбу
И где собаку кормят
За верность и за службу.

Всегда об этом думал
Любой бездомный пес,
Когда себе под лапу
Холодный прятал нос.

Но так как Чебурашка
Сама ушла из дома,
Ей было это чувство
Пока что незнакомо…

Хозяйка Чебурашку
Искала, ищет, ждет…
И новую собачку
Себе не заведет.

И я про ту беглянку
Частенько вспоминаю,
Но что с ней дальше стало,
До сей поры не знаю…

Бумажный змей

Я делал все по чертежам,
Заглядывал в журнал.
И я работал только сам —
Я помощи не знал.

Так появился Змей на свет
Из дома моего.
Мой друг сказал: – Такого нет
Нигде! Ни у кого!

Лиловый нос, багровый рот,
Из ниток борода,
И все же – вовсе не урод,
А просто – хоть куда!

Мы Змея вынесли на луг.
В то утро ветер был.
И здесь он вырвался из рук
И над землею взмыл.

Своим трепещущим хвостом
Он распугал ворон,
Он, видно, чувствовал при том,
Что на свободе он.

Змей был над нами высоко,
А мы вдвоем – под ним,
Но удивительно легко
Мы управляли им.

Он так и рвался в облака,
Чтоб скрыться в облаках,
Но мы-то знали: нить крепка
И Змей у нас в руках!

Пекарь и пес

Пес лопоухий
У пекаря жил,
Дом, кладовую и двор сторожил.

Пекарь в пекарню
Работать идет —
Пес провожает его до ворот.

Пекарь домой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.